Длинные и узкие глаза Фэн Цзыин холодно смотрели на голубой свет, улетающий все дальше и дальше.

Когда Шан Юань увидел, что Хань Юй и Линь Сяоча внезапно исчезли, он, казалось, не поверил. Достойный Хан Юй забрал ее так просто.

Если У'эр использовала свою кровь, чтобы спасти Хань Юя, который должен был умереть в могильнике, то он должен быть благодарен ей.

Но теперь, похоже, дело не только в этом. Эмоции, скрытые под его безразличным выражением лица, когда он наблюдал за У'эр, определенно не были такими простыми, как чувства к благодетелю.

Шан Юань слышал от своего учителя Цзян Чэнцзы, что все, что Хань Юй сделал для страны Чжу Юнь, превосходило воображение всего мира.

Что касается конкретного вклада, его учитель не сказал.

Ни в прошлой жизни, ни в этой.

Он просто сказал, что Хань Юй запечатал почти все свои эмоции и желания ради страны Чжу Юнь.

Если бы сердце такого человека было открыто, то сдерживаемые тысячелетиями желания вышли бы из-под контроля, как лавина.

Но из-за характера Хань Юя, даже если бы это была фея с Девяти Небес, спустившаяся в этот мир, его сердце не дрогнуло бы.

Как У'эр спровоцировала его?

Ноги Линь Сяоча ослабли, ведь она впервые летела на волшебном мече.

Она вдруг оказалась поднята на длинном мече, ширина которого была не больше подошвы ее ноги, на высоте трех тысяч футов над землей, и летела с такой скоростью. Было бы странно, если бы она не испугалась.

Линь Сяоча крепко сжала руку Хань Юя,

"Нет~Нет~Сяньцзюнь~~Это ужасно~~Это слишком быстро~".

В это время рука Хань Юя обхватила ее талию.

На самом деле, сначала он не думал держать её так крепко, но она чуть не упала с меча, поэтому теперь была крепко привязана к нему.

Но он не ожидал, что ее талия настолько тонкая, что он может обхватить ее одной рукой.

А ее нежные мольбы о пощаде, казалось, царапали его сердце.

Хотя два года назад она была еще юной и незрелой, время от времени она демонстрировала свое природное очарование.

А после того, как она повзрослела, ее очарование стало еще более загадочным.

Он не мог удержаться, чтобы не прижать ее к себе покрепче.

Она крепко сжимала его руку. Он видел, что за последние два года она прожила очень хорошую жизнь. Ее руки были мягкими и не костлявыми, а запястья - тонкими и хрупкими.

Вероятно, она даже не могла поднять меч.

Но она хотела вступить в секту меча?

Когда он подумал об этом, в его сердце вспыхнул огонь.

Тем временем она все еще хрипло молила о пощаде.

Его точеное адамово яблоко двигалось вверх-вниз, и он спокойно сказал: "Уже достаточно медленно".

Это действительно было достаточно медленно.

Линь Сяоча не знала средней скорости летающего меча. Она не знала, что считается быстрым, а что медленным.

Она посмотрела на подошвы своих ног.

Она снова закричала: "Но это так высоко~ Я боюсь~ Сяньцзюнь, опусти меня вниз~ Я так боюсь~".

Рука Хань Юя мягко повернула ее, заставив повернуться лицом к нему.

Таким образом, она не могла видеть собственные ноги. Она не могла видеть себя в трех тысячах футов над землей, и ее страх немного уменьшился.

Но как только она повернулась, ее окружил запах хвои.

Хотя этот запах был приятным и чистым, он также заставил ее нервничать.

Ее взгляд упал на его широкую грудь.

Ее сердце забилось быстрее, чем раньше.

На таком близком расстоянии ей пришлось высоко поднять голову, чтобы увидеть его лицо, а сейчас его ледяное лицо не было красивым.

"Сяньцзюнь, что с тобой?"

Очень осторожно спросила она.

Что случилось с Хань Юем?

Он был зол.

В одно мгновение он потерял контроль над собой и забрал ее своим волшебным мечом.

В последний раз он чуть не потерял контроль над собой, когда она забралась на его кровать и нанесла рану на его спине.

Но в тот раз ему удалось сдержаться.

Похоже, она обладала способностью заставить его потерять контроль над собой.

Ее ресницы затрепетали. Она покраснела и робко спросила: "Сяньцзюнь, разве это неправильно?".

После этих слов она прикусила губу и нежно прижала свою маленькую руку к его груди, держась на расстоянии от него, как целомудренная дева.

Хань Юй поднял брови и отпустил руки, державшие ее стройную талию.

Линь Сяоча просто делала что-то, чтобы показать свою сдержанность, и держалась от него на расстоянии.

Но она не хотела, чтобы он действительно отпустил ее руку.

Прежде чем он полностью отпустил ее, она так испугалась, что без слов схватила его за шею и прижалась всем телом к его телу. Ей хотелось даже поставить свои ноги на его ноги.

Так, чтобы она не упала.

Хань Юй не боялся сильного холода и жары и постоянно носил халаты в два слоя. Но сейчас наступило лето. Линь Сяоча была очень тонко одета.

Она прижалась всем телом к его телу, и ее объемная грудь тоже была перед ним.

Она была мягкой, но в то же время полной.

По сравнению с тем временем, когда они были в могильнике, она выглядела немного иначе.

От этого он мгновенно почувствовал удушье.

Его руки, висевшие по обе стороны тела, то ослабевали, то напрягались, то снова ослабевали и напрягались.

На его холодной белой коже появились синие вены.

А виновница произошедшего смотрела на него, находясь так близко к его лицу: "Сяньцзюнь, почему ты больше не держишь~ Светлые люди не боятся кривой тени. Мы оба сидим прямо. Я думаю, это очень уместно, очень уместно".

В ее абрикосовых глазах были маленькие звездочки.

Ненавистные и жалкие.

Ее пухлый рот был похож на слой меда, который под солнцем стал более прозрачным, полным влаги и полупрозрачным.

Аромат чая от ее выдоха донесся до его лица.

Он едва не выплюнул обжигающее дыхание.

Он обнял ее за талию и прижался к ее затылку.

Его взгляд потемнел.

Линь Сяоча испугалась и собиралась отвернуть голову, но его ладони были большими, а пальцы длинными, поэтому она не могла пошевелиться.

Ее талия также была обхвачена, из-за чего она не могла пошевелиться.

Поэтому она могла только символически извиваться в знак протеста.

От такого упрямства уголки его глаз покраснели, а его рука в ее волосах стала держать еще крепче.

Кожа головы Линь Сяоча почувствовала прикосновение его холодных пальцев.

От этого она слегка вздрогнула.

Она посмотрела в его остекленевшие глаза: "Сянь, Сяньцзюнь...".

Затем она крепко схватилась своими маленькими ручками за одежду на его груди.

Но внезапно ее затылок обхватила его рука. Все ее лицо было прижато к его широкой груди.

Она почувствовала, что температура его тела на некоторое время стала холодной, что было очень странно.

Хань Юй сжал ее руки, на которых вздулись синие вены, но все еще контролировал свою силу, боясь причинить ей боль.

Ведь она была слишком хрупкой и могла сломаться, если бы он слегка ущипнул ее.

Но он услышал, как она хрипит и щебечет перед его грудью: "Уууууу~ Сяньцзюнь, я не могу дышать".

Хань Юй: ...

Линь Сяоча снова приземлилась на пик Шанхай,

После приземления Хань Юй отпустил ее. Он выглядел совершенно нормально, краснота на

конце его глаз исчезла.

У него по-прежнему был обычный холодный и святой вид.

Пейзаж пика Шанхай, который можно было назвать сказочной страной на земле, тоже побледнел по сравнению с его внешностью.

Такой человек, такая сцена должны были появиться только на картинах или во сне.

Это было неизбежно, чтобы заставить людей чувствовать себя расслабленными и счастливыми.

Но Линь Сяоча была человеком вульгарным.

Каким бы красивым он ни был, его красота не может быть съедена, и он не может купить ей Bulgari или Tiffany.

Но ее сто миллионов - да!

Линь Сяоча немного рассердился.

Именно так!

Она очень рассердилась!

Как он мог допустить, чтобы ее и ее 100 миллионов так разлучили?

Она уже собиралась открыть рот, чтобы восстановить справедливость.

Он медленно перевел взгляд на нее, и холодная и мощная аура полностью подавила ее.

От этого она сразу почувствовала слабость.

"Ты такая смелая". холодно сказал он.

Линь Сяоча была ошеломлена.

Хань Юй использовал декларативное предложение, которое не было вопросом. В его словах слышалось величие.

Если бы человек был виновен, он бы встал на колени на месте.

Однако Линь Сяоча обладает очень сильным психологическим качеством. Хотя она была в панике, она надула губы и пробормотала низким голосом: "Сяньцзюнь, ты слишком свиреп".

Хань Юй знал, что у нее есть много хитростей, но он не ожидал от нее такой смелости.

Его тон не смягчился, и он по-прежнему смотрел на Линь Сяоча: "Кровавое подношение Королю Демонов Яйцо у меня под носом?"

В это время его взгляд стал еще холоднее.

Сердце Линь Сяоча внезапно заколотилось.

Она знала, что пререкания не принесут ей пользы. Она могла признать это только наполовину и со стыдом.

Она подошла к Хань Юю, потрясла его за рукав и посмотрела на него своими звездными глазами: "Сяньцзюнь такой сильный. Как ты мог с первого взгляда определить, что это яйцо Короля Демонов? Сейчас оно выглядит как просто вкусное утиное яйцо".

Хань Юй посмотрел на нее, поднял свои длинные руки и собирался отмахнуться от ее руки, которая держала его за рукав.

Но он не ожидал, что она тут же переключится и возьмет его за другой рукав.

Линь Сяоча снова сказал: "Сяоча не совершал кровавых жертвоприношений под твоими очами. В то время Сяоча порезал мне руки, чтобы спасти Сяньцзюнь, и это попало к нему ненароком."

После этого она серьезно и невинно посмотрела на Хань Юя.

Когда Хань Юй услышал это, его глаза слегка смягчились.

"Что случилось потом? В течение двух полных лет ты случайно мазала яйцо кровью пятнадцатого числа каждого месяца?"

Линь Сяоча недоверчиво посмотрел на Хань Юя и сказал: " Сяньцзюнь, откуда в мире такое совпадение?".

Хань Юй: ...

Линь Сяоча продолжила: "Ты отверг меня и игнорировал меня той ночью. Потом меня похитил демон-медведь. В то время опасность была повсюду, и я случайно узнал, что яйцо короля демонов вылупляется только после кровавого подношения пятнадцатого числа месяца". У Сяоча слабый талант и слабые духовные корни. Я подумала, что если Король Демонов будет рядом со мной, то никто не посмеет задирать меня".

Как только она это сказала, из ее глаз покатились две дорожки прозрачных слез, но она, казалось, не смела плакать. Она прикусила дрожащую нижнюю губу, и слезы упали на траву.

Хань Юй вспомнил, что из-за его небрежности в ту бурную ночь с ней произошел несчастный случай.

Его выражение лица внезапно стало более сложным и полным вины. Он негромко сказал: "Не кусай губу".

Линь Сяоча отреагировала и разжала зубы.

Но сейчас она сильно нервничала. Она прикусила губу чуть сильнее, чем обычно, оставив следы зубов на своих розовых губах.

Хань Юй посмотрел на нее и облегченно вздохнул. Он все еще хотел задать ей несколько вопросов, но проглотил их.

Линь Сяоча видела, что он успокоился, но она все еще была немного взволнована. Нет, в горе Тяньюй было больше переменных, чем она предполагала.

Если это было невозможно, она должна была отказаться от остального, чтобы защитить свою главную цель. Она должна быстро выйти замуж за Шан Юаня и уехать, забрав сто миллионов.

Затем всю оставшуюся жизнь ей нужно было копить деньги.

Уф...

Деньги можно было легко потратить слишком небрежно.

Кстати, было еще полмиллиона от Фэн Цзыина.

Было бы неплохо сначала завершить два миллиона Цзинь Чжифэна, а потом уехать. В любом случае, дело почти сделано. Жалко сдаваться.

Наконец, система снова не удержалась: [Хозяин, если вы будете вот так небрежно метаться,

боюсь, что вы потеряете много денег.]

Линь Сяоча: [Хорошо, хорошо, в твоих словах есть смысл].

Линь Сяоча серьезно сказал: "Сяньцзюнь, Сяоча действительно не ожидала, что с моим яйцом сегодня будет такой большой переполох. Я решил больше не инкубировать его".

"Я был глубоко впечатлен, когда Сяньцзюнь разрезал землю твоим мечом. Я почувствовал, что мастерство меча было таким героическим. Поскольку я больше не буду высиживать свое яйцо, я подумала, что должна пойти к Сяньцзюнь Шану, чтобы научиться фехтованию".

Выражение лица Хань Юя стало более холодным. Она могла учиться фехтованию где угодно, но она просто хотела пойти к Шан Юаню.

Шан Юань действительно был способным мечником, но он был намного хуже его самого.

Ее отношение к Шан Юаню было таким же, как и два года назад.

Подумав об этом, он почувствовал легкую боль в сердце и потер виски тонкими пальцами.

Линь Сяоча медленно подняла глаза и неуверенно спросила: " Сяньцзюнь, ты меня отпустишь?".

Хань Юй посмотрел на нее: "Я привел тебя сюда, чтобы спросить о яйце Короля Демонов. Куда бы ты ни захотела пойти, я не буду мешать".

Линь Сяоча вздохнула с облегчением.

Хань Юй начертил заклинание телепортации: "Эти врата пойдут к его Туманному пику".

Линь Сяоча попрощалась с Хань Юем и радостно поскакала к воротам.

Лицо Хань Юя потемнело.

Он легкомысленно сказал: "Просто если Шестая Старейшина захочет выбросить твое Яйцо Короля Демонов, Шан Юань не сможет его защитить. Все зависит от его собственной удачи".

Нога Линь Сяоча, только что переступившая через ворота, внезапно замерла.

http://tl.rulate.ru/book/57527/1653432